

На правах рукописи

Кулешова Анна Викторовна

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ
ТЕЗАУРУСЫ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры,
духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2008

Анна

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук
Гришина Елена Александровна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Петрова Татьяна Эдуардовна
кандидат социологических наук, ст.н.с.
Тартаковская Ирина Наумовна

Ведущая организация: ННОУ «Московский гуманитарный
университет»

Защита состоится « 9 » декабря 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6, корп.6, ауд.206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «7 » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

 М.Б. Буланова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Реформирование социальных и моральных ценностей в постсоветской России, фактическая смена «культурного кода» (если пользоваться терминологией Н.Лумана) происходили крайне болезненно для общества, и квалифицировались специалистами как ценностный кризис. Применительно к подросткам эта ситуация может рассматриваться как чрезвычайно острые проблемы, поскольку данная социально-демографическая группа является кризисной уже в силу своей «переходности», отмечаемой как их доминирующая по всем параметрам характеристика. В связи с этим изучение ценностных ориентаций подростков, которые лежат в основе их формирующегося мировоззрения, представляется актуальным.

Общество продолжает изменяться, становится все более сложным: социальные отношения, культурные стандарты, нормы и ценности складываются в противоречивую и разнообразную «мозаику», где сочетаются противоположные позиции, полярные мнения и т.п. Российские подростки начала XXI века – это уже «чистая постсоветская генерация». Если для предыдущих поколений набор социальных «образцов и стандартов» был достаточно универсален и ограничен, то поколение XXI века сталкивается с необходимостью ориентации среди огромного числа вариантов. Они существуют в условиях подвижного, поливариантного мира, который при этом практически непрозрачен для них. Мощные и агрессивные информационные потоки СМИ, в том числе Интернет, создают крайне противоречивую социальную картину, в которой подростку сложно ориентироваться.

Основная проблема подростков - это проблема выбора культурных образцов, который осуществляется именно на основании ценностных ориентаций. Ценностно-смысловая структура сознания подростка изменчива и пластична, это еще своего рода «социальная заготовка» гражданина и человека, но многие качества личности, заложенные в ранней юности, оказываются формирующими основаниями для будущего, и именно этот ценностный ре-

сурс выступает социально-конструирующими принципами поколения. Важно понять, как ценностные ориентации, образующие ценностно-ориентационный комплекс (тезаурус), реализуются подростком как на уровне его повседневных практик, так и в «стратегических» представлениях о своей жизни.

Подростковая среда (как и все российское общество) сильно дифференцирована. Но «разделение» происходит не только и не столько по социальному происхождению, материальному, территориальному и иным «объективным» параметрам. Существенную роль в этой дифференциации играют ценностные приоритеты подростков и формирующаяся на их основании картина мира, которые, безусловно, нуждаются в изучении.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика ценностных ориентаций подростков диффузно рассредоточена в различных теоретико-методологических и концептуальных полях и связана с разнообразными научными традициями. Это теоретические конструкты относительно общего порядка (концепции социализации, концепции идентичности, социология личности, социология культуры и духовной жизни и др.), направления, связанные с комплексным изучением отдельных социально-демографических групп (социология молодежи, социология детства, поколенческий анализ в социологии), а также концепции «смежных» наук (психологии, культурологии и т.п.). При этом часто граница между ними оказывается достаточно зыбкой. Необходимо отметить, что социология не располагает концепциями, ориентированными непосредственно на подростковую группу. Подростковая тематика занимает маргинальное положение на пересечении предметных полей социологии детства и социологии молодежи.

Хотя социология детства обращена преимущественно к возрастным группам, не входящим в подростковый «континуум», здесь разработан ряд подходов, которые имеют непосредственное отношение к данному диссертационному исследованию. В их числе: понимание детства как изменяющегося

элемента социальной структуры общества (Дж.Квортруп, Н.Элиас, Ф.Ариес, С.Фрис, Дж.Гарбарино, С.Щеглова, Э.Эльконин и др.); концепции эволюции детства (Л.Демоз, М.Мид и др.); концепция индивидуализации и дестандартизации детской биографии (П.Бюхнер); концепция разрыва между ранним и поздним детством (Л.Розенмайер); концепция стирания границ между детством и взрослостью (Д.Рихтер); концепция исчезновения детства (Н.Постман). Особо стоит отметить концепцию кризиса детства, которая разработана Б.Элькониным, где речь идет о современном кризисе российского детства, когда расходятся процессы взросления и освоения культуры, которые были слиты воедино в предыдущие эпохи. Интерес представляют трактовки детства как субкультуры, предложенные С.Иконниковой и культурной трансляции Э.Куруленко.

Как отмечает В.Ядов «...социология...не имеет своих специфических теорий юности...». Поэтому логично, что область знания, обозначаемая как **социология молодежи**, осваивает и использует широкий спектр теоретических построений, связанных с различными научными традициями и направлениями. В этом обширном корпусе классических и современных концепций диссертант опирался на три основных направления, выделенных А.Ковалёвой и Вал. Луковым, каждое из которых акцентируется на определенных особенностях молодежи, как специфической группы: (1) молодёжь как носитель психофизических свойств молодости (С.Холл, Л.Выготский, М.Кле, Ж.Пиаже, Э.Эриксон, Э.Шпрангер, Д.Эльконина, Л.Божович и др.); (2) молодежь как феномен культуры (М.Мид, Э.Шпрангер, Л.Блонский, Т.Щепанская, В.Левичева, А.Шендрек и др.); (3) молодежь как поколенческая группа (К.Манихейм, М.Мид, С.Фрис, И.Кон, О.Шкаратац, Ж.Тощенко и др.).

В отечественной социологии наблюдался активный всплеск интереса к изучению проблем молодежи, начало которого приходится на вторую половину 80-х годов XX века, время, когда российское общество претерпевало

существенные трансформации. В этот период возникают исследовательские структуры и научные школы, специализирующиеся на изучении молодежи, как носителя специфических проблем и ценностей, а также различных форм молодежной активности (субкультур, неформальных организаций и пр.), интеграции молодежи в меняющееся общество, и т.п. Эта проблематика представлена работами И.Ильинского, Вал.Лукова, А.Ковалевой, А.Шендрика, И.Суриной, В.Чупрова, Е.Леванова, Ю.Зубок, С.Иконниковой, В.Левичевой, Е.Гришиной и др.

Изучение подростков не может осуществляться вне *теорий социализации*, образующих широкий пласт классических и современных концепций и идей. Значимыми и актуальными остаются концепция К.Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений, концепция идеального типа личности М.Вебера, теория морали Э.Дюркгейма и т.п. Развитие социализационных концепций мы находим в работах М.Мид, Р.Бейлза, Ф.Гиддингса, Т.Парсонса, Н.Смелзера и др. Анализу ценностей в контексте социализации посвящены труды А.Божович А.Менегетти, В.Франкла, Э.Канетти, Н.Добринина, С.Рубинштейна, А.Леонтьева, З.Файнбурга, Э.Зеера. В отечественной социологии проблематика социализации представлена также работами В.Ядова, И.Кона, М.Титмы, А.Мудрика и др. Для настоящего исследования наибольший интерес представляют интерпретации социализационных концепций в русле социологии детства и социологии молодежи. Они наиболее приближены к объекту диссертационной работы, в частности концепция Д.Фельдштейна, которая строится на том, что именно с подросткового возраста человек уходит с эгоистической позиции детства и принимает *нормы общества*, ощущая себя его членом. В связи с этим возникает тема отклонения от нормативных моделей, тема *девиации* (Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, П.Уорсли, Н.Смелзер и др.), которая также активно разрабатывается применительно к молодежи (В.Луков, Н.Маркова, С.Плаксий, С.Арефьев, А.Полтавцев, П.Самыгин и др.).

Проблема ценностных ориентаций тесно связана с изучением ценностно-смысовой структуры сознания. Здесь наиболее близкой оказывается *математика культурного тезауруса*, как некой ценностно-смысовой модели организации субъектного знания. Она представлена в научной литературе в различных интерпретациях, куда могут быть отнесены идеи Н.Лумана (культурные коды), П.Бурдье (габитус), И.Гофмана (фреймы), Э.Гидденса (структурации социальных практик), П.Бергера и Т.Лукмана (социальное конструирование реальности) и др.

Нельзя оставить без внимания и теорию тезаурусов в информатике, в области современных разработок по искусственноому интеллекту, где тезаурус рассматривается как: 1.совокупность сведений, которыми располагает пользователь (субъект); 2.семантическая «мера информации», определяемая способностью субъекта-пользователя принимать поступающее сообщение. Это работы А.Клещева, О.Овдея, В.Рубашкина, А.Нариньи и др. В настоящее время Вал.Луковым и Вл.Луковым разработана концепция тезауруса, как модели субъектной организации и ценностной интерпретации гуманитарного знания. Эта модель обладает некой универсальностью, которая позволяет анализировать в ее рамках многие социокультурные феномены, в том числе и ценностные ориентации. Но пока анализ ценностных ориентаций подростков с позиции культурного тезауруса практически не выполнялся, поскольку данная концепция введена в научный оборот сравнительно недавно.

Анализ теоретических источников показывает, что при всем многообразии научных взглядов и идей, имеющих отношение к проблематике настоящего исследования, тема изучения ценностных ориентации подростков как специфической группы недостаточно разработана. Подростки являются закрытой и сложной для изучения группой, что не всегда учитывается в методологических стратегиях исследователей. На уровне эмпирических исследований наблюдается очевидный перекос в сторону изучения подростковых девиаций. Актуальность темы, ее недостаточная разработанность и значи-

мость определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования являются российские городские подростки в возрасте 14-16 лет.

Предметом исследования выступает структура ценностных ориентаций городских подростков современной России и формирующиеся на её основе типы культурных тезаурусов.

Цель исследования – охарактеризовать структуру ценностных ориентаций современных подростков, выявить присутствующие в подростковой среде типы культурных тезаурусов, а также определить наиболее влиятельные факторы их формирования.

Соответственно этой цели сформулированы задачи исследования:

1. Проанализировать основные концептуальные и исследовательские подходы к изучению подростков как социально-демографической и социокультурной группы.
2. Рассмотреть и проанализировать доминирующие факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций в подростковой среде.
3. Сконструировать инструментальную модель тезауруса как ценностно-ориентационного комплекса на основании тезаурусных концепций Вал.Лукова, Вл.Лукова и А.Нариняни.
4. Выявить и проанализировать наиболее распространенные ценностно-ориентационные типы тезаурусов для современных городских российских подростков.
5. Рассмотреть ценностные ориентации подростков как основания для социокультурной дифференциации.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: концептуальный анализ и методика изучения ценностно-ориентированных тезаурусов Вал.Лукова и Вл.Лукова, разработки интегральных тезаурусных моделей А.Нариньянни. Используются концепции и понятийный аппарат, разработанные российскими и зарубежными учеными в области социологии детства и социологии молодежи, а также теоретические положения и эмпирические данные смежных с социологией отраслей гуманитарного знания.

Эмпирическую базу диссертации составляют:

1. Результаты авторских исследований:
 - 1.1. Данные комплексного исследования «*Кто мы? В поисках подростковой идентичности*», проведенного методом интервьюирования и включенного наблюдения в школах и «точках концентрации» подростковых субкультур на улицах г. Москвы. Применен метод наблюдающего участия, моделирования ситуаций, провоцирования социальных действий по авторскому сценарию (2006 г., наблюдение – три городские подростковые групповые субкультуры (неформалы, ЭМО, готы), июль-август; интервью - 113 человек, август-сентябрь). (*Кто мы? - 2006*)
 - 1.2. Данные анализа школьных сочинений «*Темы, актуальные для меня*» (2007г., 28 сочинений) и «*Место России в мировом сообществе и её будущее*» (2008г., 32 сочинения)
 - 1.3. Результаты анкетного опроса «*Мировоззрение современного подростка*», (2006-2007 гг. опрошены учащиеся общеобразовательных и лицейских классов школы № 550, ученики лицея № 1580 при МГТУ им. Баумана, студенты педагогического колледжа № 1 им. Ушинского. Объем выборки 240 человек) (МСП- 2006/2007)
 - 1.4. Данные глубинных интервью с подростками (2007 г., 19 человек).

1.5. Результаты контент-анализа публикаций о подростках в прессе (газеты «Московский Комсомолец» и «Независимая Газета» за август-октябрь 2007г., 123 публикации).

2. Результаты вторичного анализа данных следующих исследований:

2.1. Мониторинг «Молодежь России» (1998-1999 г. НИЦ при Институте молодежи, анкетный опрос молодежи, выборка квотная, районированная, 1785 человек)

2.2. «Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений» (2005г., ИС РАН, анкетный опрос подростков 32 общеобразовательных школ Москвы, выборка 2413 человек).

2.3. Данные Центра изучения молодёжи «Поколения.net» (2007г., НИЦ Регион, г. Ульяновск).

В работе также использованы данные государственной и ведомственной статистики и Интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Сконструирована и применена для анализа социологических данных инструментальная модель универсального ценностно-ориентированного тезауруса, построенная на основании концепции культурного тезауруса Вал.Лукова, Вл.Лукова и теоретических разработок А.Нариньяни.
2. На основании данных эмпирических исследований выделены, описаны и проанализированы ценностно-ориентированные тезаурусные типы, циркулирующие в среде современных городских подростков: «Виртуальный», «Преемственный», «Взрослый», «Гуманистический», «Потребительский», «Радикальный» и «Деструктивный».

3. Наиболее распространенными можно назвать «Потребительский» и «Преемственный» типы.
4. Выделены и проанализированы социальные факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций в подростковой среде. Продемонстрирована зависимость между «весом» отдельных факторов и характером тезаурусного типа и отмечено, что в рамках различных тезаурусов подростки демонстрируют отличия в картинах мира и специфические социально-конструирующие ресурсы (убеждения, идеалы, особенности целеполагания и достижения цели, характер взаимодействия с «внешним миром» и пр.).
5. Продемонстрировано, что культурные тезаурусы - это определенная модель взаимосвязей понятий в ценностном поле подростков и подчеркнуто, что тезаурусы образуются вокруг ценностного «ядра», которое усваивается подростками из общего социального контекста. Поэтому различия в подростковых тезаурусах образуются скорее под влиянием факторов мезо- и микроуровня и не носят абсолютного характера.
6. В сознании подростков зафиксирован явно выраженный когнитивный диссонанс. Подростки не в состоянии самостоятельно разрешить противоречие, которое возникает между декларируемыми и реально воспроизводимыми в обществе социальными и культурными образцами, нормами и ценностями. Это способствует ценностной дезориентации подростков, негативизму и нигилизму. Наряду с этим выявлена потребность подростков в устойчивых «подлинных» ценностях и идеалах, способствующих сохранению внутренней стабильности жизненного мира подростка.
7. Показано, что ценностные приоритеты и формирующиеся на их основании типы ценностно-ориентированных тезаурусов играют в дифференциации подростковой среды не менее существенную роль, чем социальное происхождение, достаток и иные «объективные» параметры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, содержащиеся в работе, могут служить теоретико-методологической и информационной основой для дальнейших социологических исследований дан-

ной социальной группы. Материалы диссертации могут быть применены при формировании программ по работе с подростками и при проведении антикризисных мероприятий в подростковой среде. Данные, содержащиеся в работе, могут быть использованы при чтении курсов «Социология молодёжи», «Социология детства» и в рамках других учебных дисциплин.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в пяти научных статьях. Материалы диссертации были представлены в докладах на Международной научной конференции «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность». Апробация также осуществлялась на научных семинарах в Институте Социологии РАН.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, заключения, Списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, описывается степень её научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологические основания и эмпирическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны и обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первом разделе – «Концептуальные подходы к изучению ценностных ориентаций подростков» - содержится анализ основных теоретических подходов к исследованию подростковой проблематики в социологии и смежных гуманитарных дисциплинах, а также рассматривается теория культурных тезаурусов применительно к изучению ценностных ориентаций подростков. *В подразделе 1.1. «Подростки как объект изучения в социально-гуманитарных науках»* автором анализируются интерпретации понятия «подросток», присущие в научной литературе и границы подросткового возраста, обозначенные в работах различных авторов.

Обнаруживается, что в основе большинства определений лежит качество транзитивности («переходности»), а границы подросткового возраста выстраиваются авторами по-разному, исходя из концепции исследования. Диссертант отмечает, что «самоопределения» подростков, полученные в ходе интервью и анализа сочинений также акцентируются на транзитивности и внутренней противоречивости, неопределенности, но при этом содержат еще и элементы стигматизации и социального исключения.

Диссертант обозначает, что в рамках настоящей работы под подростками понимается социально-демографическая группа в возрастном интервале от 14 до 16 лет, поскольку данная возрастная группа в наибольшей степени концентрирует в себе социальные, культурные, психологические и биологические особенности «переходного возраста». Это сопровождается пиком пубертата и акцентуацией эмоциональной сферы. Диссертант подчеркивает, что, по мнению специалистов, именно в этом возрасте начинают формироваться относительно устойчивые убеждения и складываться ценностно-ориентационный комплекс. В этом возрасте также меняется правовой и социальный статус подростка, происходит множество социальных дебютов, и подросток оказывается в ситуации жизненно важных выборов.

Диссертант подчеркивает, что в социологии практически нет концепций, ориентированных непосредственно на подростковую группу. Подростки как социально-демографическая группа оказываются как бы «разорваны» между двумя направлениями социологической науки и оказываются частично в сфере интересов социологии детства, частично – социологии молодежи.

Диссертант полагает, что изучение ценностных подростков не может осуществляться вне *теории социализации*, образующих широкий пласт классических и современных концепций и идей. В отечественной социологической традиции термин «социализация» укоренился при непосредственном участии В.Ядова, который еще в 1967 г. предложил наряду с термином «воспитание» использовать термин «социализация». Анализируя концептуальную

схему трехуровневой иерархии факторов социализации (макроуровень, мезоуровень и микроуровень) А.Мудрика, автор высказывает мнение о том, что среди макрофакторов, влияющих на социализацию современных подростков, особо выделяется социокультурный контекст общества постмодерна и такие его характеристики как аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, языковые игры, фрагментарность и т.д., описанные в работах Ж.Деррида, Ж.Делеза, Ф.Гваттари, Ж.Лиотара и др. Автор выделяет в качестве значимого фактора, влияющего на процесс социализации городских подростков, современные СМИ и, в первую очередь, Интернет с его виртуальными конструктами.

В рамках *социологии детства* автор разделяет несколько направлений и концептуальных подходов, обозначенных в работах С.Щегловой и С.Митрофановой, и близких проблематике диссертационного исследования. В *функционалистских концепциях* Т.Парсонс и Ш.Айзенштадт детство рассматривают в первую очередь как подготовительный этап к «полноценной» взрослой жизни. Дети в этом случае, прежде всего, «объект социализации». Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что рядом зарубежных и отечественных авторов детство трактуется как изменяющаяся *часть социальной структуры*, отмечается растущая автономия пространства детства, признание за детьми позиции субъекта общественных, в том числе правовых отношений (Дж.Квортруп, Н.Элиас, Ф.Арисс, С.Фрис, Дж.Гарбарино, С.Щеглова, Э.Эльконин и др.).

Рассматривая идеи, связанные с *эволюцией и эмансипацией детства* автор отмечает, значимость концепций эволюции детства Л.Демоза, М.Мид, Б.Малиновского, Э.Куруленко. Так, Л.Демоз акцентирует внимание на увеличении независимости детства от взрослого мира, причины которой он видит в характере взаимоотношений родителей и детей и выделяет историко-культурные этапы, каждому из которых соответствует определенный стиль воспитания и форма взаимоотношений между родителями и детьми.

Э.Куруленко рассматривает эволюцию детства в аспекте соотношения ре- продуктивных и креативных механизмов социализации в социокультурном контексте и показывает, как по мере усложнения и обогащения культуры объем передаваемых из поколения в поколение знаний, умений и навыков увеличивается, а сами формы их передачи дифференцируются и специализируются¹. В концепции *индивидуализации и дестандартизации детской биографии* П.Бюхнера рассматриваются смещения и изменения ранее сходных биографических этапов в жизни детей, например, таких, как поступление в школу и пр. Автор обращает внимание на работу Л.Розенмайера и К.Аллербека «Восстание молодежи? Новые аспекты социологии молодежи», в которой обосновывается концепция *разрыва между ранним и поздним детством*, развивается идея о постепенном углублении разрыва между ранним детством, которое еще сохраняет свою сущность, и подростковым периодом, полностью подвергшимся индивидуализации. Диссертант высказывает мнение о том, что концепция *исчезновения детства* Н.Постмана, в которой указывается на увеличение информированности детей по вопросам секса, смерти, болезней, денег и т.п., крайне актуальна, когда мы говорим о современных российских подростках, для которых многие области социальной жизни, как и на Западе, приобрели черты ситуаций купли-продажи (дружба, образ жизни, потребление, общественные рынки, детские сады, школа, семья, на- конец, рынок труда и брачный рынок). Но при этом автор склонен разделить и точку зрения Д.Рихтера, который говорит, что имеет место не исчезновение детства, а *стирание границ между детством и взрослым миром*. Учёный об- ращает внимание на своеобразное их слияние, растущую похожесть детей и взрослых в отношении одежды, моды, и даже отдельных поведенческих стандартов.

Автор принимает во внимание группу концепций, где детство тракту- ется как *культурно-историческая ценность* (Ф.Ариес, М.Мид,

¹ Куруленко Э.А. Историческая эволюция детства. Социокультурный аспект // Вестник СамГУ Самара СамГУ 1998 №1 С 53-54

Б.Малиновский, Л.Демоз, Э.Эриксон, И.Кон и др.). И поддерживает идею С.Иконниковой о «самоценностях детства», значимость которого в его «внутренней насыщенности переживаниями, эмоциональными отношениями, не видимыми взрослому миру и не всегда осознаваемыми самим человеком». Диссертант полагает, что этот тезис имеет отношение не только к детству, но и к подростковому континууму.

Диссертант анализирует подходы, изучающие детей как *поколенческую группу* (М.Мид, Д.Демоз, Е.Молевич) и отмечает, что поколенческие обобщения и интерпретации часто используются в современной отечественной социологической риторике («поколение перестройки», «поколение Pepsi», «поколение Next» и др.) именно для обозначения конфликта поколений и разрыва поколенческих связей. Но, как отмечает ряд авторов, «конфликт поколений» не является чем-то извне противостоящим преемственности поколений, как это нередко трактуется, в частности, и в фундаментальной работе М.Мид «Разрыв поколений», а конкретная, экстремальная форма этой преемственности. В этой связи диссертант отмечает актуальность концепции *кризиса детства*, разработанной Б.Элькониным, В.Слободчиковым и Ю.Овиновой, где авторы говорят о современном кризисе российского детства как особом критическом периоде в историческом развитии детства, когда расходятся процессы взросления и освоения культуры, которые были слиты воедино в предыдущие эпохи²

В результате анализа концептуального поля социологии детства диссертант счёл целесообразным сосредоточиться на концепциях Дж.Квортруп и С.Фриса, представляющих собой сочетание структурного и эволюционистского подходов.

С точки зрения объекта исследования, в поле **социологии молодёжи** диссертант принимает классификацию теорий, связанных с изучением моло-

² Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3-4. С.7-13

дежи, предложенную А.Ковалёвой и Вал.Луковым³, где обозначены три условные группы концепций.

К **первой группе** относятся теории, где акцент ставится на изучении молодежи, как носителя *психофизических свойств*. В рамках этого подхода можно обнаружить пласт научных работ, посвященных изучению социально-психологических и эмоциональных особенностей подростков. Специфика подросткового возраста в значительной степени связана с происходящими в это время органическими изменениями, в том числе, с пубертатом. В подростковом возрасте акцентируется гендерная составляющая идентичности, обостряется чувственность и внимание к противоположному полу. В связи с этим диссертант обращается к работам Д.Аккерман, Э.Виолетт-ле-Дьюк, Дж.Ларю, где рассматривается символика любви и эротических отношений на повседневном и институциональном уровне в различных культурных контекстах.

Диссертант анализирует теорию подросткового возраста Л.Выготского, идеи Ст.Холла, связанные с преодолением кризиса самосознания и формированием индивидуальности (период «бури и натиска»), концепцию возрастных кризисов Э.Эрикссона, рассматривает трактовки «подросткового эгоцентризма» и «наивного идеализма» Ж.Пиаже. Автор отмечает, что большинство зарубежных авторов, говоря о подростках, пытаются выделить «центральные линии развития» и «основные задачи развития» подростков (М.Кле, Ж.Пиаже, Э.Эрикссон, Э.Шпрангер и др.). В отечественной науке речь чаще идет о т.н. «новообразованиях», возникающих в подростковом возрасте. Так, Л.Божович, анализируя кризис подросткового возраста, указывала, что именно в переходном возрасте явно структурируются и оформляются *нравственные убеждения*, происходит *иерархизация* побуждений. По Д.Эльконину, это связано с появлением новой самоидентификации, подросток стремится к взрослости и отрицает свою принадлежность к детям. Но у

³ Ковалёва А И , Луков В А. Социология молодежи Теоретические вопросы – М · Социум, 1999 -351 с

него еще нет ощущения подлинной, полноценной взрослости, зато есть огромная потребность в признании его взрослости окружающими.

Вторую группу составляют концепции, где молодежь рассматривается как *феномен культуры*. Диссертант особо отмечает концепцию М.Мид, которая основана на выделении форм культуры, в которых характер связи межпоколенческих отношений и темп общественного развития отражают определенное отношение к детям (постфигуративные и кофигуративные, префигуративные). При первом типе отношений дети учатся у своих родителей и прапрородителей. При втором (кофигуративном) - и дети, и взрослые учатся, прежде всего, у сверстников. Префигуративные отношения характеризуются тем, что взрослые учатся также у своих детей⁴.

Диссертант отмечает, что появившиеся в постсоветской России новые направления исследований и классификации (Вал.Луков, С.Сергеев, Е.Омельченко, И.Сундиев, Т.Щепанская и др.) послужили развитию методологических и методических подходов в социологии молодежи.

Третья группа включает концепции, в рамках которых молодежь рассматривается как *объект и субъект процесса преемственности поколений*. Диссертант отмечает, что в основе некоторых поколенческих теорий содержится тезис о т.н. "исторических" поколениях, которые появляются на исторической сцене в периоды крупных социальных потрясений, и существенно отличаются от предыдущих по своему социальному опыту, тем самым их деятельность осуществляется качественный скачок в развитии общества. Так об исторических типах культурного контакта говорит теория К.Мангейма, который предложил анализировать поколения через призму фактора социальных изменений и рассматривал их как источник исторического прогресса. Эта теория была использована для объяснения ситуации молодежного протеста и волнений конца 1960-х гг.

⁴ Мид М Культура и мир детства Избр произведения М · Наука. 1988 - С. 332, 342.

Молодёжные «противостояния» исследовал и Д.Матза. Он применял метод, в рамках которого использовал для высказывания самих подростков о своем поведении. Открытие учёного заключалось в том, что для самих подростки практически не существует разницы между «преступным» и «непреступным» поведением. Оказалось, что на самом деле группировка обучает не столько девиантным ценностям, сколько девиантным оправданиям преступлений.

Диссертант отмечает, что в отечественной науке в 1960–1970-е годы появляются работы обобщающего характера, раскрывающие сущность молодежи, ее роль в социальной структуре общества, разрабатываются основные понятия и определяется методология изучения молодежной проблематики. Значительный вклад в этом направлении внесли работы В.Борязы, С.Иконниковой, И.Кона, В.Лисовского.

Подростковый возраст – время формирования гендерных ролей. Поэтому в рамках данной диссертации автор рассматривает некоторые *работы, связанные с гендерной проблематикой*: М.Шахтарина (гендерные особенности социальных установок в молодёжной среде); Е.Прокопчик (гендерная культура подростков); И.Хабаров (гендерные особенности современных подростков в условиях нивелирования традиционных отношений мужчин и женщин); С.Скутнева (гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи) и др.

В результате анализа обширной группы теорий и концепций автор приходит к заключению, что исследователи склонны рассматривать подростковый возраст под разными «углами зрения», но целостных концепций, ориентированных на изучение подростков и их ценностных ориентаций, в настоящее время не существует. Диссертант отмечает, для изучения проблематики ценностных ориентаций подростков могут быть использованы концептуальные схемы, обладающие определенной универсальностью. К таковым, по

мнению автора, относится *концепция культурного тезауруса*, разработанная Вал.Луковым и Вл.Луковым.

В подразделе 1.2. « Концепция тезауруса в социологии как основание для анализа ценностных ориентаций городских подростков» диссертант анализирует интерпретации понятия «тезаурус» в научной литературе и осуществляет его структурную операционализацию применительно к исследуемой проблеме изучения ценностных ориентаций подростков.

Диссертант осуществляет сравнительный анализ понятия «тезаурус» в различных научных областях (лингвистике, филологии, психологии, информатике) и выявляет его специфические и универсальные содержательные характеристики. Так, согласно Ю.Караулову, «...общезыковой тезаурус, фиксируя в структуре и взаимоотношениях своих рубрик, разделов, зон, областей широкие возможности невербального соединения идей, обеспечивает учет человеческих ценностей»⁵. Еще более широкое толкование термина "тезаурус" автор находит у Г.Воробьева: «В словаре русского языка тезаурусу более всего соответствует одно из значений слова мир: например, мир подростка, мир робота». Б.Величковский оперирует понятием "субъективный тезаурус", понимая под ним «то организованное знание, которым обладает субъект о словах и других вербальных символах, об их значениях, об отношениях между ними, и о правилах, формулах и алгоритмах, используемых для манипулирования этими символами, понятиями и отношениями».

Как отмечают Вал.Луков и В.Луков⁶, социологическая трактовка тезауруса основывается на следующих его свойствах: (1) по определению тезаурус характеризует полнота, это свойство позволяет захватывать не только реальность, но и предположение о реальности. Но в то же время тезаурусу присуща избирательность; (2) Тезаурус как система имеет целью ориентацию, поэтому это не хаотическое нагромождение сведений и готовностей, а иерархи-

⁵ Караулов Ю Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка.-М ,1981 -С 224

⁶ Луков Вал А., Луков Вл А Тезаурусы: Субъективная организация гуманитарного знания науч монография/Вал А Луков, Вл А Луков – М · Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008 – С 64

ческая система. Иерархия в его пределах строится не от общего к частному, а от «своего» к «чужому». Всё новое, чтобы занять место в тезаурусе, должно быть освоено и стать «своим». В тезаурусе знания сплавлены с установками и существуют *по законам ценностно-нормативной системы*.

Авторская модель универсального ценностно-ориентированного тезауруса подростка включает следующие онтологии: (1) общие онтологии - мировоззрение, мораль, ценностные ориентации, толерантность, повседневные практики, телесность, ценности; (2) конкретные онтологии: страна, любовь, будущее, родители, время, семья, значимый другой, труд, жизнь другого, секс, среда, друзья, материальные блага, гендерные роли, независимость, уважение, успех, страх.

Диссертант отмечает, что универсальная тезаурусная модель обладает возможностью выявить взаимосвязи понятий, циркулирующих в ценностном поле городских подростков, в результате чего могут обозначаться различные типы подростковых тезаурусов.

Во втором разделе – «Тезаурус городского подростка как «ориентационный комплекс» для ценностных интерпретаций окружающего мира» рассматриваются условия и факторы их формирования на основе анализа данных эмпирических социологических исследований. В подразделе 2.1. «Социальные условия и факторы формирования ценностных ориентаций подростков» анализирует социологические и статистические данные, позволяющие охарактеризовать современных российских подростков как особую социально социально-демографическую группу. Автор отмечает, что по данным различных источников в настоящее время в РФ подростки в возрасте от 14 до 16 лет составляют ориентировочно от 8 до 10 млн. человек, что составляет около 6 - 7% от общей численности населения.

Около 6 млн. подростков учатся в «обычных» средних школах, примерно 1 млн. в лицеях и гимназиях, около 1,5 млн.- в средних профессиональных учебных заведениях. Автор отмечает противоречивость правового

статуса подростка и его правовую незащищенность. По данным Госкомстата в 2007 г. около 30% российского населения находилось в границах прожиточного минимума (от 2 до 4-х тыс. рублей на человека). Это значит, что значительное число семей, имеющих детей подросткового возраста, крайне ограничены в средствах. Кроме того, продолжает сохраняться большое количества разводов и, соответственно неполных семей. По данным различных источников среди российских подростков около 1,5 млн. сирот, (в т. ч. социальных сирот находящихся в государственных учреждениях) и около 300 тысяч бездомных («беспрizорников»). Но это весьма неточная цифра, поскольку мнения специалистов по этому вопросу существенно расходятся. В 2005 году преступления совершили 150 тысяч подростков, Около 10% всех осужденных составляют подростки 14-16 лет. По данным неофициальных источников число подростков-наркоманов в 2006 году составляло 18 человек на каждые 100 тыс. подросткового населения, 54 человека на каждые 100 тыс. – наркозависимые. Диссертант также приводит данные, касающиеся здоровья подростков и отмечает сохранение в этой области негативных тенденций. Особенно это касается репродуктивного здоровья подростков, на которое, как отмечают специалисты отрицательно влияет снижение возраста сексуальных дебютов до 13-14 лет.

На основании анализа мнений специалистов, данных социологических исследований и пр. информации автор выделяет и описывает факторы социализации подростков, которые полагает значимыми в контексте настоящего исследования. К *макрофакторам* диссертант относит: (1) фактор кризисного социума, где прослеживаются характеристики общества постмодерна (аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, языковые игры, фрагментарность, эстетика негативизма и т.п.); (2) фактор социального насилия (со стороны семьи, СМИ, агрессивной и жесткой социальной среды и пр.); (3) культурный фактор, который находится в тесной связи с постмодернными тенденциями и затрудняет выбор и освоение подростками обазцов, норм и ценностей (4); фактор неопределенности правового и социального

статуса подростка, что приводят к маргинализации этого возраста, а в ряде случаев - и к дискриминации, депривации данной социальной группы.

К *мезофакторам* диссертант относит: (1) фактор мегаполиса, влияющий на темп жизни, создающий риски, но при этом предоставляющий широту выборов и возможностей, богатство жизненных и стилевых стратегий; (2) фактор виртуального пространства, где возможно экспериментирование с собственной идентичностью. Подросток создаёт себе фактически любую виртуальную личность, самопрезентация в виртуальной среде может быть ограничена лишь текстом, через который человек преподносит себя, либо в специфике и стиле виртуального диалога; (3) конфессионально-этнический фактор, который выступает определяющим в принятии и воспроизведстве подростком негативных и девиантных практик, связанных с наркотиками, ранним сексом, участием в агрессивных субкультурах и пр.; (4) стигматизирующий фактор, который связан с позиционированием подростков в обществе как априорно девиантной группы, склонной к агрессии связанной с рисками, тиражированием в СМИ негативной информации о подростках и устойчиво воспроизведяющимися в связи с этим «моральными паниками» (термин С.Коэна). Под влиянием социальной стигматизации подростки приобретают некий синдром «выученной кризисности», ассилируя предлагаемый им образ трудного подростка.

В группу *микрофакторов* автор относит: (1) семейно-психологический фактор; (2) фактор образовательного института; (3) субкультурный фактор, формирующий референции подростка; (4) поло-возрастной фактор, поскольку это период формирования гендерных ролей; (5) транзитивный фактор, который обусловлен переходным характером подросткового возраста; (6) дебютный фактор, успешность которого и его *контекст* влияют на характер дальнейшей социализации подростка.

В подразделе 2.2. «*Структура ценностных ориентаций современных городских подростков: типы тезаурусов*» диссертант производит анализ эмпи-

рических данных авторского исследования ценностных ориентаций подростков и выявляет наиболее типичные для подростковой среды тезаурусные типы. В ходе анализа конкретные онтологии (*страна, любовь, будущее, родители, время, семья, значимый другой, труд, профессия, жизнь другого, секс, среда, друзья, материальные блага, гендерные роли, независимость, уважение, успех и страх*) интерпретируются автором через их место в общих онтологиях (*мировоззрение, мораль, ценностные ориентации, толерантность, повседневные практики, телесность, ценности*).

На основании проведенного исследования автору представляется возможным выделить следующие типы тезаурусов, которые условно можно считать типичными для современных городских подростков.

1. «Виртуальный» тип характеризуется сверхценностью *виртуальной среды и материального достатка*. Мировоззрение этих подростков не структурировано, при этом они ведут активную борьбу с родителями за возможность распоряжаться своим «компьютерным» временем и быть независимым от мнения родителей и взрослых. Здесь можно говорить о сравнительно высоком влиянии следующих факторов: стигматизирующий, виртуального пространства. Интересно, что именно стигматизирующий фактор оказывает решающее влияние при оправдании подростками своих конфликтов с родителями и проблем, связанных с сексуальными отношениями. Асимилировав образ трудного подростка, они активно отстаивают гедонистические ценности, свободе форм проявления своих разногласий со старшими. Именно эти подростки связывают успех с большим заработком (25,8 % из всех опрошенных).

2. «Преемственный». Этот тип тезауруса содержит в своей структуре доминирующие ценности: *семья и дети, возможность помогать людям, возможность гражданского участия в жизни страны*. В повседневных практиках особое значение приобретает общение с авторитетными взрослыми и практики, способствующие достижению цели (спортивные тренировки,

учёба, воспитание характера). В ходе исследования удалось установить, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: семейно-психологического фактора, фактора образовательного института, культурного фактора. У подростков данной группы есть авторитеты среди людей старшего поколения (94%). Наибольшее значение оказывает культурный фактор. Среди этих подростков нет тех, кто употребляет алкоголь и наркотики, они целеустремленны и не находят оправдания девиантным практикам. Мотив выбора профессии заключается не в относительной простоте и доступности, а в нужности, важности и востребованности обществом.

3. «Взрослый». В основе данного типа лежит взрослое мировоззрение подростков со *сложными целями и средствами достижения*, обусловленное информированностью подростков по "взрослым" темам (смерть, деньги, секс и пр.). Как правило, подростки уже имеют серьезный опыт работы, участия в политической жизни, устойчивые отношения с избранником противоположного пола, выделяя на первое место ценность семьи, уважения и возможность помогать другим людям. В ходе исследования удалось установить, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: семейно-психологического фактора, факторов образовательного института, мегаполиса и культурного. Можно говорить о потенциальном «карьеризме» этих подростков.

4. «Гуманистический». Данный тип более свойственен девочкам и основан на идеалистических представлениях и *интенции к помощи* окружающим людям. У мальчиков основные ценности связаны с категориями *чести и защиты и помощи окружающим людям*. В ходе исследования установлено, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: конфессионально-этнического, семейно-психологического факторов, фактора образовательного института и транзитивного. Проблемы справедливости и чести, милосердия и альтруизма – являются первыми в ряду проблем, выделяемых подросткам, в современной России. Страх перед криминальным беспреде-

лом, равнодушием чиновников, индифферентностью близких, побуждает подростков конструировать свой «альтернативный мир» справедливости и добра. На разных уровнях он проявляется по-разному: кто-то включается в субкультуру ЭМО, кто-то ищет возможности для реальной помощи окружающим, кто-то связывает свою будущую профессиональную деятельность с не престижными, но достойными сферами деятельности.

5. «Радикальный». Молодые люди склонны придумывать *рациональные оправдания девиантным и делинквентным поступкам*. Как правило, они включены в агрессивные субкультуры, где проводят большую часть времени. Их жизненные цели либо абстрактны и не сформулированы, либо определяются задачами группы. Очевидно влияние факторов: социального насилия, стигматизирующего, неопределенности, кризисного социума и поло-возрастного (например, мальчики несравненно чаще, чем девочки оказываются включенными в агрессивные субкультуры). Эти подростки испытывают страх перед будущим, войнами, террористическими актами, экспансией «чужих» (представителей других национальностей и пр.). Они уходят в девиантные субкультуры, посредством которых надеются дать стабильность себе и обществу, в котором они живут. Казалось бы, можно говорить о неравнодушном отношении подростков к судьбе страны и государства, об осознании ими важности своего участия в жизни общества, но в результате реформ произошло «приращение» насилия в обществе на уровне обыденного сознания. У подростков выработался тот устойчивый стереотип насильственных отношений с миром и обществом, который транслируется и легитимируется средствами массовой информации.

6. «Потребительский». Цели и смысложизненные ценности этих подростков сориентированы на *стандарты общества потребления*. Для достижения необходимых материальных благ подростки готовы на достаточно радикальные эксперименты с собственным телом и жизнью. Среди таких подростков изрядное число «клаберов». Жизненной целью зачастую является

участие в таких проектах, как «Дом-2», «Фабрика» и пр. Здесь четко прослеживается чрезвычайно сильное влияние фактора СМИ и фактора кризисного социума, важными оказываются также семейно-психологический и культурный факторы. Многие молодые люди «относятся спокойно» к незаконным способам достижения богатства, для них важно «иметь всё, что хочется», быть модными и «актуальными». Гедонистические и потребительские установки превалируют над духовными ценностями, а многие терминальные ценности превращаются в инструментальные (например, «труд» и «деньги» поменялись местами на ценностной шкале).

7. «Деструктивный». В данный тип включены подростки, у которых наблюдаются нарушения в развитии личности и личностном росте. В связи с этим тезаурус таких подростков существенно отличается от тезауруса сверстников и характеризуется отсутствием осознанного отношения к себе, своему будущему, профессии; у них нет умения брать ответственность, делать выбор. Из общего числа подростков, принявших участие в исследовании автора (*«Кто мы?» В поисках подростковой идентичности*), в 8% мы с достоверностью (на основании экспертных интервью с психологами учебных заведений) могли говорить о проблемах в сфере психического здоровья. Не будучи больными, нуждающимися в стационарном лечении, они испытывают острую потребность в психологической помощи и коррекционных мероприятиях. Говорить о каких-то конкретных факторах, оказавших влияние, достаточно трудно.

Диссертант отмечает, что культурные тезаурусы – это определенная модель взаимосвязей понятий в ценностном поле подростков и подчеркивает, что тезаурусы образуются вокруг ценностного «ядра», которое усваивается ими из общего социального контекста. Поэтому различия в подростковых тезаурусах образуются скорее под влиянием факторов мезо- и микроуровня и не носят абсолютного характера.

Автор констатирует зависимость между «весом» отдельных факторов и характером тезаурусного типа, а также отмечает, что в рамках различных тезаурусов подростки демонстрируют различные картины мира и социально-конструирующие ресурсы (убеждения, идеалы, особенности целеполагания и достижения цели, характер взаимодействия с «внешним миром» и пр.).

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Кулешова А.В. Категории жизни подростков: субкультуры, агрессия, любовь// Вестник РГГУ/РГГУ; под общ.ред Ж.Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2008. – Вып. 2: Серия «Социология». – С. 236-254.

Публикации в других изданиях:

2. Кулешова А.В. Отношение подростков к интеллектуальной собственности//Интеллектуальная собственность в гуманитарном измерении: Сб. статей/РГГУ. Серия «Интеллигенция и современность». Вып.6. М.: РГГУ, 2005. – С.213-215.
3. Кулешова А.В. Сценарии и образы первой любви подростков. В Кн. Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность/ под ред. Е.Омельченко, Н. Гончаровой. - Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2006. – С. 77-84.
4. Кулешова А.В. Современные подростки: ценностно-нормативная система мировоззрения и поведенческие практики//Вопросы гуманитарных наук. Вып.3, 2008 г. - С. 342-352.

5. Кулешова А.В. Изучение подросткового возраста в социогуманитарных науках//Объединенный научный журнал №5(211), 2008г. - С. 11-18.

Подписано в печать 06 11.2008 г

Печать трафаретная

Заказ № 1111
Тираж. 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИИН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru